

Она через семью Чжэн нашла множество народных лекарей, перепробовала различные народные средства, и в конце концов один старый лекарь деликатно намекнул ей, что проблема, возможно, не в ней, а в том, что князь Ли не может дать ей ребенка, и ей придется самой искать выход.

Кто бы мог подумать, что после возвращения из дворца князь Ли перестал посещать кого-либо и оставался равнодушным к ее уловкам. Чжэн Ин потеряла возможность разыграть сцену, и из-за нервного напряжения у нее произошел выкидыш, что привело к преждевременному раскрытию ее положения.

Чжэн Ин была заперта в своих покоях. Дом князя Ли объявил, что боковая супруга находится в нестабильном состоянии и нуждается в покое, поэтому она не будет принимать гостей в ближайшее время. Семья Чжэн хотела навестить Чжэн Ин, но управляющий дома князя Ли вежливо провел их внутрь, однако они даже не смогли увидеть ни князя Ли, ни боковую супругу.

Император Чунмин, узнав эту новость, был очень рад и послал в дом князя Ли множество подарков. Как бы князь Ли ни кипел от злости внутри, внешне он должен был изображать радость по поводу нового члена семьи.

— Князь Ли в последнее время относится к семье Чжэн очень холодно, видимо, ребенок боковой супруги действительно вызывает вопросы, — в таверне Се Сяю налил вино троим.

Сяо Шэньюнь сопровождал Цзян Лина, чтобы проверить состояние медицинской клиники, и по пути они встретили Се Сяю. По его приглашению трое отправились в таверну.

Цзян Лин поднял бокал и сделал небольшой глоток, легкий цветочный аромат распространился по его губам, глаза загорелись, и он сделал еще один глоток.

— Это вино вкусное, кисло-сладкое, совсем не острое.

— Это новое вино из цветов абрикоса, не крепкое. Наследный принц неоднократно напоминал мне, что тебе нельзя пить крепкое вино, поэтому я специально заказал его для тебя, — Се Сяю покачал бокал.

— Однако наложница Ли снова в фаворе, и теперь будет сложнее действовать против семьи Чжэн.

Семья Чжэн и раньше попадала в неприятности, но каждый раз, когда наложница Ли плакала и умоляла, император Чунмин смягчался. Можно сказать, что высокомерие семьи Чжэн полностью обусловлено попустительством императора.

— Дела с семьей Чжэн нужно продолжать по плану, не стоит слишком давить, — Сяо Шэньюнь постучал пальцами по столу.

Се Сяю спросил:

— Ян Сюй, то есть Жун Сюй, теперь порвал с семьей Ян. Как Высочество планирует его устроить?

Сяо Шэньюнь ответил:

— Он просил тебя спросить?

— Нет, он человек замкнутый. После падения семьи Ян это так или иначе повлияет на него. Если в следующем году на весенних экзаменах император не проявит милости, он, скорее всего, не сможет участвовать. Если это затянется еще на три года, его карьера будет наполовину разрушена.

Цзян Лин, доев сладость, с недоумением спросил:

— Разве он не жертва в делах семьи Ян? Почему это должно на него повлиять?

— Семья Ян, опираясь на семью Чжэн, познакомилась со многими знатными семьями, их интересы переплетены. После того как Жун Сюй разрушил семью Ян, некоторые, чьи интересы пострадали, перенесли свою злобу на него, — объяснил Се Сыяо.

— Великий ученый Чжан всегда восхищался Жун Сюем. Передай ему немного информации о его делах. Есть семьи, которые дружат с семьей Ян, но есть и те, кто враждует с ними. Они хотят преградить путь Жун Сюю, но не все согласятся с этим, — спокойно сказал Сяо Шэньюнь.

После еды Цзян Лин и Сяо Шэньюнь отправились в медицинскую клинику, но еще не доехав, увидели, что вокруг клиники собралось много людей.

Цзян Лин приподнял занавеску кареты:

— Почему так много людей?

Он не слышал, чтобы лекарь Чэн говорил о каких-то важных событиях в клинике.

Карета остановилась в переулке. Цзян Лин и Сяо Шэньюнь узнали, что лекарь Чэн организовал раздачу лекарств от жары для простых людей.

Чаншунь и другие после благотворительного лечения быстро выросли и заполнили вакансии лекарей в клинике. Многие лекари, изгнанные Лу Цзяму, были возвращены. Лекарь Ши, после того как его невиновность была доказана, также вернулся в клинику.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь были проведены внутрь. Лекарь Чэн сообщил:

— Погода становится все жарче, и в клинике осталось много лекарств от жары, поэтому я решил раздать часть из них в виде простых лекарств.

— Нашли ли лекарства, которые Лу Цзяму тайно вывез? — Цзян Лин просматривал бухгалтерскую книгу, которую дал лекарь Чэн.

Лекарь Чэн ответил:

— Часть нашли. Лекарства были спрятаны в удаленной горной деревне недалеко от столицы. Это те, которые он не успел продать. Те, что были проданы, не удалось отследить.

Цзян Лин положил бухгалтерскую книгу. Он помнил слова лекаря Ши о том, что лекарства были проданы в публичный дом под названием «Хуамин». Сяо Шэньюнь сказал, что за «Хуамин» могут стоять люди, связанные с Бэйман.

— Ваше Высочество, можно ли вернуть эти лекарства? — Цзян Лин сжал губы. Эти лекарства должны были быть в клинике, но Лу Цзяму продал их из корысти, и Цзян Лин не хотел, чтобы они достались им.

— Мои люди уже нашли одну из их баз, где находится часть лекарств. Остальные, вероятно, были вывезены. Как только мы выясним, куда они были отправлены, я верну их, — Сяо Шэньюнь сжал пальцы Цзян Лина, чтобы успокоить его. — Ты говорил, что хочешь помочь Цинся открыть школу. Я выбрал несколько мест, хочешь посмотреть?

Внимание Цзян Лина сразу переключилось.

Сяо Шэньюнь выбрал несколько мест, расположенных не в оживленных районах, а в тихих и уединенных местах. Цзян Лин, держась за руку Сяо Шэньюня, осматривал расположение двора.

— Здесь дети будут жить, нужно найти учителей, которые будут преподавать, а также людей, которые будут за ними ухаживать. Помимо учебы, нужно обеспечить их безопасность. Если школа расширится, не только дети из Цинся смогут учиться, но и дети из столицы, — Цзян Лин, побывав в современном обществе, знал, что образование может максимально изменить жизнь человека.

— У Лин Эра хорошие идеи.

— Здесь можно посадить цветы и растения, во дворе должно быть достаточно места для игр, — у детей много энергии, и после учебы им нужно немного поиграть.

Обсуждая свои идеи, они незаметно обошли весь двор.

— У Лин Эра много необычных идей, он всегда удивляет меня, — Сяо Шэньюнь вздохнул.

Вернувшись в карету, Цзян Лин быстро выпил стакан воды:

— Я только высказываю идеи, как это сделать, я не знаю.

На следующий день Ду Чжися получила новости о школе и рассказала Ду Юньсинь.

— Дело со школой поручим господину Цзяну, — Ду Юньсинь, держа в руках письмо, задумалась. — В будущем, когда команда по цуцзюй разовьется, у нас, вероятно, не будет времени на это.

Ду Чжися кивнула:

— Я тоже так думаю. Если школа будет в руках господина Цзяна, возможно, она сможет принять больше детей. У Цинся ограниченные возможности, и многие дела будут затруднены. Кстати, учитель, госпожа Мэн, которая помогала во время благотворительного лечения, также прислала письмо, выразив желание внести вклад в школу.

— Передай новости господину Цзяну, пусть они сами решают, как поступить, — Ду Юньсинь думала дальше, чем Ду Чжися. Открытие школы затронет интересы многих, и это не то, что Цинся сможет выдержать.

Она уже знала истинные личности господина Цзяна и «госпожи Цзян». Если они решили открыть школу, значит, они уже обдумали все плюсы и минусы. Им нужно просто делать свое дело, некоторые вещи не в их компетенции.

Для открытия школы нужно много подготовить, и Цзян Лин знал, что это не дело одного дня, поэтому не торопился.

После того как третий принц лично отправился в уезд Юй, волнения временно утихли. В столице становилось все жарче, и император Чунмин отправился в летнюю резиденцию.

Летняя резиденция была построена на склоне горы, недалеко от столицы. Большая процессия шла два дня, прежде чем достигла места назначения.

— Здесь действительно прохладнее, чем в столице, — Цзян Лин вышел из кареты, почувствовав прохладу горного воздуха, и выдохнул.

На его плечи накинули плащ, и Сяо Шэньюнь подошел:

— В горах холоднее, береги себя.

Цзян Лин, завернувшись в плащ, осмотрелся:

— Ваше Высочество, где мы будем жить?

Только выйдя из кареты, все стояли вместе. Цзян Лин в толпе увидел князя Ли, девятого принца, драгоценную наложницу Линь, наложницу Ли, красавицу Ван и других знакомых.

Девятый принц отстранил слуг и подошел:

— Все принцы живут в одном месте, позже нас проводят.

Увидев князя Ли, девятый принц помахал рукой:

— Седьмой брат, на этот раз нас только трое, может, пойдём вместе?

Князь Ли сразу заметил Цзян Лина, стоящего рядом с девятым принцем, нахмурился и, не поворачиваясь, ушел.

Девятый принц был в недоумении:

— Что случилось с седьмым братом? Разве в его доме недавно не было радостной новости? Почему он выглядит таким несчастным? Я хотел поздравить его.

Цзян Лин подумал: «Лучше не поздравляй, иначе можешь довести его до беды».

Князь Ли отказался, и седьмой принц не стал настаивать.

Как наследный принц, Сяо Шэньюнь должен был заняться делами и не мог сразу уйти. Седьмой принц вызвался проводить Цзян Лина к месту проживания:

— Брат наследный принц, не волнуйся, я безопасно доставлю брата Цзяна.

<http://bllate.org/book/16239/1460070>